

Глава 12. Сомнения

— Техника Нечестивого Воскрешения всегда была окутана мраком, — произнёс Минато. — Второй Хокаге запечатал её ещё при жизни, и нынче мало кто вообще слышал о её существовании. А уж тех, кто понимает её так же глубоко, как Орочимару, и вовсе не найти.

Он подошёл к столу и положил ладонь на свиток — краткий отчёт, отправленный Обито несколько дней назад с почтовым ястребом.

— Я понимаю, что тебя беспокоит, — отозвался Дзирайя. — Три года назад, когда Акацуки только проявили себя, Орочимару несколько раз выходил с ними на связь. Пусть в организацию он по какой-то причине так и не вступил, нельзя исключать, что они до сих пор поддерживают тайные контакты. Да, Обито сам пришёл к нему с просьбой вернуть Какаси с помощью Эдо Тенсей, но Орочимару давно точит зуб на Коноху. Для него это идеальный шанс заслать к нам шпиона. Если этот Какаси не так предан и безвреден, каким хочет казаться, то наша слепая доверчивость обернётся катастрофой — мы в любой момент можем получить удар в спину.

— Ты — Хокаге, Минато. А значит, обязан отбросить личные чувства. Пока мы полностью не убедимся в его невиновности, ослаблять хватку нельзя.

Минато посмотрел на наставника, и холод в его взгляде чуть оттаял.

— Спасибо, что понимаете, учитель.

— Все мы понимаем, — сделал акцент Дзирайя. Отступив на шаг, он скрестил руки на груди и облокотился о подоконник. — Так в чём конкретно твои подозрения? В том, что этот воскрешённый — не настоящий Какаси? Или что Орочимару всё ещё держит его на поводке? А может... сам этот Какаси из другого мира не заслуживает доверия?

Минато, уже направлявшийся к креслу, при последних словах слегка запнулся. Вскинув взгляд на Дзирайю, он опустился на сиденье:

— Первый пункт меня волнует меньше всего. Обито писал в отчёте, что этот Какаси помогает ему освоить Мангекё Шаринган. Улучшенный геном не подделать — подвох всплыл бы мгновенно. Даже Орочимару не смог бы предугадать новую технику Обито и сфальсифицировать её с такой точностью.

— Верно, — кивнул Дзирайя. — Тем более подделать образ человека, которого мы все знали до мелочей... Слишком много деталей, где можно оступиться. Орочимару не стал бы так глупо рисковать. Но если первый вариант отпадает... всё становится только запутаннее.

— Орочимару утверждал, что разорвал управляющую печать, — подхватил Минато. — Но пока

Обито отсутствовал в подпольной лаборатории, у змея было полно времени, чтобы втайне вшить свои «закладки». Как-никак, этот Какаси обладает Мангекё Шаринганом. Для Орочимару реальная сила в руках куда ценнее любых устных договорённостей. Что же касается третьего варианта...

Минато не договорил. Лицо его помрачнело. Было видно, с какой тяжестью ему даётся необходимость подозревать и мерить дурными помыслами ученика — пусть и из параллельного мира.

— Что бы там ни было, а его реакция на Сакумо была настоящей. Такое не сыграть, — заметил Дзирайя. — Обито, судя по всему, утаил от него правду о Сакумо. Этот Какаси морально готовился встретить тебя и Рин, но увидеть отца живым точно не ожидал. Если всё рассказанное им — правда... то ему пришлось пройти через ад.

Минато молчал. Дзирайя вздохнул и взъерошил свои белые волосы.

— Впрочем, и это ничего не доказывает. Ниндзя по природе своей — мастера обмана, а уж шиноби его уровня — тем более. За тридцать лет... за тридцать лет может произойти всё что угодно.

Ни он сам, ни Третий Хокаге в своё время и помыслить не могли, что Орочимару предост Коноху.

Голос Минато вернул Дзирайю из воспоминаний.

— Всё это пока лишь домыслы. Начнём накручивать себя — только запутаемся. Достаточно просто присматривать за ним, и правда всплывёт. И ещё, учитель, свяжитесь с нашей агентурой в Деревне Звука. Пусть установят плотную слежку за Орочимару — надо выяснить, не попытается ли он выйти на связь с Акацуки. — Четвёртый Хокаге сделал паузу, его взгляд стал предельно собранным. — Но прямо сейчас нас ждёт куда более срочное дело.

— Спасение Какаси, верно? — с полуслова понял Дзирайя. — Как раз вовремя: мне наконец удалось выяснить, где находится их главное убежище. Ценнейшая зацепка.

— Это ваша заслуга, учитель, — кивнул Минато. — Пусть известие о том, что Какаси жив, исходит от Орочимару, мы обязаны проверить даже малейший шанс. И действовать нужно без промедления. Всё равно планировалась разведка внутри Акацуки, так что объединим обе задачи.

— Ты ведь об этом хотел поговорить вечером с Сакумо? — уточнил Дзирайя. — Выходит, и состав отряда ты уже наметил?

— Да. Я хочу, чтобы вы с господином Сакумо возглавили группу, взяв с собой Обито и Рин. В

окрестностях Амегакуре я размещу несколько отрядов поддержки, но основная часть операции ляжет на ваши плечи.

Дзирайя ничуть не удивился:

— Мыслим одинаково. Пока вы с Кусиной привязаны к деревне, этот состав — самый разумный и тактически, и по-человечески.

— И ещё, на крайний случай, заранее договоритесь с господином Фукасаку. Если ситуация станет критической, пусть он применит обратный призыв и вытащит вас на гору Мёбоку, — добавил Минато. — Как-никак, это штаб-квартира Акацуки. Помимо Тоби там скрываются несколько отступников S-ранга — опаснейшие противники. Мы больше не можем позволить себе потерь.

— Понимаю. Сколько у нас времени на подготовку?

— От трёх дней до недели. Я хочу изучить данные о службе того Какаси в Анбу и его сведения об Акацуки. К тому же Обито должен хотя бы базово освоить свой Мангекё.

— Тогда я немедленно отправляюсь на гору Мёбоку. Оборачусь быстро.

— Удачи вам, учитель Дзирайя.

Дзирайя взмахнул рукой и вспрыгнул на подоконник. Уже собираясь шагнуть наружу, он обернулся к Минато:

— А если... если всё сказанное этим Какаси окажется правдой? Если Орочимару действительно над ним не властен — что тогда сделаешь?

При этих словах жёсткие черты Минато смягчились. Впервые за весь этот непростой разговор на его лице снова проскользнула тёплая улыбка.

— Тогда, — отчеканил он с тихой, но непреклонной нежностью, — я больше не позволю ему держаться с нами так чуждо и отстранённо.

В эту ночь Обито толком не смыкал глаз.

Вчерашний дневной разговор с Минато не выходил у него из головы. Узнав, что наставник планирует отправку отряда в логово Акацуки для спасения Какаси, Обито едва не взмыл в

воздух от нетерпения — ему хотелось сию секунду рвануть в Амегакуре. И хотя Минато строго наказывал действовать по обстановке, беречь себя и ни в коем случае не вступать в открытую рубку с членами организации, особенно с Тоби, Обито прекрасно знал: пока он не увидит Какаси своими глазами, назад он не вернётся.

Живым или мёртвым — но он должен его найти. Снова беспомощно смотреть, как окровавленный Какаси угасает у него на руках, а потом его забирают враги, снова тонуть в леденящем бессилии... Нет, переживать подобный кошмар второй раз он не намерен.

Были и мысли о Рокэе — вчера, когда они с Рин ломали голову над тем, как обращаться к гостю из другого мира, тот сам назвал свой частый позывной для миссий.

Когда Минато усомнился в надёжности Рокэя, у Обито едва не сорвался с языка горячий протест. Конечно, разум подсказывал, что опасения Хокаге оправданы до единой мелочи, да и статус обязывал учителя взвешивать каждый риск. Но внутри Обито всё равно вспыхнуло глупое, иррациональное желание защитить этого воскрешённого шиноби — пусть даже сам Обито знал о нём ничуть не больше остальных.

Возможно, дело было в простой вере: Какаси остаётся Какаси в любой из вселенных, он физически не способен стать врагом Конохи или идти против них. А может, в банальной жалости — ведь если каждый станет коситься на Рокэя с подозрением, тот окажется в полном одиночестве. Или же... всё упиралось в тот самый взгляд, которым Рокэй одарил его при первой встрече. Взгляд, до сих пор стоящий перед глазами.

Человек, смотрящий на него так, просто не мог быть врагом.

Мысли о двух Какаси не давали Обито уснуть до самой полночи, поэтому на следующее утро он предсказуемо проспал лишний час. Благо никаких срочных дел не намечалось, и он, сладко зевая и взъерошив похожие на воронье гнездо волосы, поплёлся на кухню с единственной целью — заварить чаю и хоть как-то прийти в себя.

У самого порога Обито резко замер.

У плиты, спиной к нему, стоял знакомый силуэт и помешивал закипавшую кашу. Тёмно-синее кимоно идеально сидело на высокой, поджарой фигуре, а утренние лучи солнца, пробивавшиеся сквозь окно, мягко позолотили серебро его волос.

Остатки сна мгновенно испарились. Обито впился взглядом в эту спину, и губы сами собой прошептали:

— Ка...

Опомнившись на полуслове, он осёкся.

Нет. Это Рокэй... А не его Какаси.

В своём доме Обито давно обустроил для Какаси отдельную комнату — точную копию его спальни. Теперь в ней жил Рокэй. Обито сотни раз фантазировал о том, как сложится их быт, когда Какаси наконец переедет к нему. Эти мечты переполняли разум, но в каждой из них непременно присутствовала подобная картина: тихий дом, утреннее солнце и домашний уют.

Досадно лишь, что даже самая убедительная иллюзия остаётся всего лишь призраком.

Почуввав движение, Рокэй стремительно развернулся. На его лице промелькнуло смущение, показавшееся даже более неловким, чем у самого Обито. Поспешно отложив половник, он коснулся кончика носа и выдавил натянутую улыбку:

— Доброе... доброе утро. Ты вроде бы заспался. Вчера ты разрешил брать всё, что нужно, вот я и... извини.

Обито, до этого сгоравший от стыда из-за собственной оговорки, глядя на чужое замешательство, мгновенно успокоился.

«— Учитель Минато... Как мне вести себя с Рокэем?»

«— Так, как велит сердце, Обито. Я верю в твоё чутьё».

В памяти всплыли вчерашние слова наставника. Обито-то боялся, что из-за навалившихся сомнений будет выглядеть дёрганым и зажатым... А этот парень, оказывается, дёргается ещё сильнее!

— Нашёл за что извиняться, дурачина! — Он почесал затылок и задорно ухмыльнулся, пытаясь разрядить обстановку. — Наоборот, проснуться на всё готовое — да я же в чистом выигрыше!

— А-ха-ха... Вот как.

Небольшой конфуз был исчерпан. Обито поднялся наверх умыться, а когда спустился, на столе уже красовались тарелки с горячей кашей. Отбросив стеснение, он искренне поблагодарил хозяина и принялся за еду. Рокэй немного помялся у раковины, после чего выдвинул стул и сел напротив.

— Похоже, тебе совсем скучно, — заметил Обито, когда уже в третий раз поймал на себе чужой беглый взгляд. Подняв голову, он шутливо предложил: — Хочешь, сбегаю к дяде Сакумо и одолжу для тебя томик «Приюта Рая»? Сам-то я не понимаю, что в этой писанине хорошего, а вот Какаси от неё без ума. Вдруг и у вас вкусы сходятся?

Он ждал, что Рокэй смущённо отмахнётся, но серебряновласый джонин, хоть и залился краской, совершенно серьёзно ответил:

— О... Это было бы очень кстати.

Обито опешил. Вчера вечером Сакумо прислал через своих ниндзя-псов пару комплектов домашней одежды Какаси. Так Рокэй извёл целую гору отговорок: дескать, покров Эдо Тенсей и так заменяет одеяния, да и неполноценному мертвецу нестиранные вещи живого носить некомильфо... Пока Обито лично на него не рявкнул, тот ни в какую не соглашался принять подарок. А тут едва зашла речь о «Приюте Рая» — и вся скромность куда-то испарилась! И что только люди находят в этой пошлой книжонке?

— Ладно, доем и сгоняю, — опомнился Обито, когда Рокэй поджато покашлял. — У него там вроде даже коллекционное издание было.

— Ха-ха... Не стоит спешить, — тихо ухмыльнулся Рокэй. Но мгновение спустя его лицо снова сделалось серьёзным: — Насчёт тренировок, Обито... Есть кое-что важнее.

Обито замер. Вчера вечером Рокэй рассказывал ему о собственном опыте использования левого глаза в боях, попросил продемонстрировать все способности пары и даже увёл его в пространство Камуи на разведку. Но едва они вернулись оттуда, как серебряновласый шиноби буквально замкнулся в себе. Что бы Обито ни спрашивал, тот лишь качал головой и упорно хранил молчание.

— Что стряслось? — встревожился Обито. В схватке с Тоби эти глаза были его главным козырем, оступаться нельзя. — Что-то не так?

Рокэй сжал губы. Он посмотрел Обито прямо в глаза — долго, тяжело, с какой-то затаённой скорбью. Казалось, он видит самого Обито, но в то же время смотрит сквозь него на кого-то совсем другого.

— Вчерашняя тренировка лишь подтвердила мои догадки, — наконец произнёс он, выдерживая паузу между словами. — Правый глаз Тоби... Это глаз Обито.

<http://bllate.org/book/19560/1933726>